

Вэнь Юнь настойчиво прощупывала почву, а уж когда узнала, что у Тань Сяо нет девушки, и вовсе перешла в наступление. Он вежливо отступил на пару шагов, стараясь держаться на безопасном расстоянии.

Такое поведение лишь раззадорило Вэнь Юнь. Решив, что перед ней редкий в наше время джентльмен, она загорелась ещё большим азартом.

— Мы могли бы обменяться контактами, господин Тань?

— Конечно.

Тань Сяо вежливо протянул ей визитку.

Вэнь Юнь приняла белый картон пальцами с тёмно-красным маникюром. На карточке сиротливо ютились всего три строчки: «Директор радиостанции XX, Тань Сяо, тел. 135-XXXX-XXXX».

— О, так вы директор Тань? Прошу простить мою бестактность, — она кокетливо перехватила визитку за уголок и плавным движением кисти скользнула ею по лацкану его пиджака. Взгляд её стал откровенно двусмысленным.

Тань Сяо нахмурился, подыскивая предлог уйти, как вдруг кто-то звонко хлопнул его по плечу.

— Сяо-Сяо!

Ло Фэн сегодня обошёлся без своего привычного хвостика на макушке. Яркий костюм леденцового оттенка так и брызгал энергией, идеально гармонируя с его крашеными золотистыми волосами.

Тань Сяо поспешил воспользоваться моментом:

— Прошу прощения, мисс Вэнь, нам с другом нужно кое-что обсудить. Всего доброго.

Вежливо улыбнувшись на прощание, он увлёк Ло Фэна за собой. Они вышли из душного зала на террасу к открытому бассейну.

— Ну что, вовремя я? — Ло Фэн заглянул ему в глаза, словно преданный пёсик в ожидании похвалы. Он заправил отросшую прядь за ухо, открывая кукольное, невероятно миловидное лицо.

Тань Сяо с улыбкой кивнул:

— Да, спас моё положение. С меня причитается обед.

— Я ведь только переступил порог, как вижу — тебя опять окружила какая-то красotka. Пришлось срочно идти на выручку, — подмигнул Ло Фэн.

— О да, за спиной юного героя Ло уже развевается невидимый плащ, — Тань Сяо с самым серьёзным видом изобразил, будто расправляет за плечами воображаемую накидку.

Ло Фэн залился весёлым смехом.

— Кстати, — спросил Тань Сяо, — как ты здесь оказался? С отцом приехал?

Отец Ло Фэна занимал высокую должность в управлении города L и души не чаял в единственном сыне, оберегая его как зеницу ока.

Ло Фэн недовольно надул губы:

— Да я и сам не знал, что придётся ехать, иначе мы бы вместе выбрались. — Он уныло покрутил в руках бокал. — Я этого старейшину Циня в глаза никогда не видел. У отца дела навалились, вот он и упёрся: поезжай вместо меня. Я ещё и опоздал, на входе чуть обратно не развернули.

Поворчав немного, он быстро сменил гнев на милость и дружески пихнул Тань Сяо плечом:

— Но как же круто, что я тебя встретил! Теперь хоть со скуки не помру.

— Это точно, — согласился Тань Сяо.

Они чокнулись бокалами. Тань Сяо сделал глоток, но замер с поднятым бокалом — краем глаза он уловил знакомый силуэт. Чуть поодаль стоял Тань Цзипин.

Рядом с ним, помимо верного секретаря Мэн Линя, крутился незнакомый мужчина в белом костюме.

Мэн Линь держал бокалы обоих мужчин, пока Тань Цзипин, слегка наклонившись, бережно положил ладонь на живот своего спутника и мягко похлопал его, словно успокаивая капризного ребёнка. Секретарь при этом лишь понимающе улыбался, будто наблюдал совершенно обыденную картину.

Такая близость...

Это что, его новый парень?

Сердце Тань Сяо болезненно сжалось, словно по нему прошлись грубым сапогом. Горькая обида обожгла горло. Он застыл как вкопанный, чувствуя, как каждый вдох даётся с нечеловеческим трудом.

«Он меня больше не любит».

Тань Сяо судорожно хватал ртом воздух. В душе бушевало дикое, почти неконтролируемое желание броситься туда и потребовать объяснений, но рассудок ледяным душем напоминал: у него больше нет на это никаких прав.

— Куда ты так смотришь? — Ло Фэн проследил за его взглядом и мгновенно помрачнел. Он резко развернул Тань Сяо за плечи, уводя прочь: — Что за мерзость! Совсем стыд потеряли, прямо на глазах у всех нежничают!

Тань Цзипин брезгливо швырнул испачканный платок Мэн Линю и процедил сквозь зубы:

— Под ноги смотри, когда ходишь.

Чжао Юань пропустил холодный тон мимо ушей. Он с улыбкой опустил взгляд на подол своего белого пиджака, на котором расплывалось багровое пятно от вина. Голос его прозвучал заискивающе — и поразительно, пугающе похоже на голос Тань Сяо:

— Ну прости меня, я просто так соскучился, что совсем забыл про бокал в руке. Вот и налетел на тебя. Не злись, ладно? — Он попытался взять Тань Цзипина за руку и игриво покачал её.

Тань Цзипин нахмурился ещё сильнее и резко вырвал ладонь:

— Сколько раз повторять: не смей разговаривать со мной в такой манере.

Стоявший рядом Мэн Линь мысленно закатил глаза.

«Опять двадцать пять. Сам же держит парня при себе только потому, что у того голос один в один как у Тань Сяо, но при этом бесится каждый раз, когда тот пытается подражать его манерам».

Впрочем, секретарь тоже не испытывал к Чжао Юаню симпатии. Тот никак не мог уловить уникальные интонации Тань Сяо, и все его попытки пофлиртовать выглядели фальшиво, жеманно и попросту нелепо.

— Ладно, — обиженно протянул Чжао Юань. — Я отойду в уборную, попытаюсь замыть пятно, а то слишком в глаза бросается.

Тань Цзипин коротко кивнул и вместе с секретарём вернулся в зал.

— Да забудь ты про него, много чести! — Ло Фэн бодро вышагивал задом наперёд, не сводя глаз с друга. Он поймал пальцами уголок своего рта и потянул вверх: — Давай, посмотри на меня и улыбнись. Вот так!

Тань Сяо было совсем не до смеха.

— Осторожнее, упадёшь, — только и успел предупредить он.

Он уже протянул руку, чтобы придержать его, но из-за массивной колонны внезапно вывернул случайный прохожий. Ло Фэн на полном ходу влетел в незнакомца. Короткий испуганный вскрик, потеря баланса — и оба мужчины с оглушительным всплеском рухнули в воду, подняв тучу брызг.

— Сяо Фэн! — ахнул Тань Сяо.

— Спасите! — истошно завопил Ло Фэн, отчаянно молотя руками по воде. Плавать он не умел от слова «совсем».

Рядом из воды показалась ещё одна мокрая золотистая голова. Мужчина попытался обхватить паникующего парня, чтобы вытащить его, но перепуганный Ло Фэн брыкался и извивался, несколько раз ощутило заехав спасителю ногой. Тот, потеряв терпение, применил силу и гаркнул прямо в ухо:

— Замри, твою мать!

Ло Фэн мгновенно притих и вытянулся, вытаращив глаза точно выброшенная на берег рыба.

Тань Сяо, знавший о панической боязни воды своего друга, сначала не шутя испугался и уже собирался прыгнуть следом, но, судя по всему, помощь больше не требовалась.

Шум у бассейна поднялся знатный. На всплеск и крики сбежались охранники и заинтригованные гости.

Чжао Юань, только что вышедший из туалета на первом этаже, примкнул к толпе зевак. Но стоило ему увидеть стоящего в самом центре Тань Сяо, как пальцы его дрогнули — он едва не выронил бокал.

— Господа! Вы целы?! Всё в порядке?! — суетились охранники, распластавшись на краю бортика в попытке помочь.

Юй Нянь, тяжело дыша, дотащил Ло Фэна до края бассейна. Тань Сяо вместе со службой безопасности помог обоим выбраться на плитку.

В детстве Ло Фэн едва не захлебнулся в собственной ванной, и с тех пор глубокая вода вызывала у него первобытный ужас. Дрожа всем телом, он мёртвой хваткой вцепился в Тань Сяо и разрыдался:

— Мамочки, я думал, мне конец... Всё, утонул...

Тань Сяо опустился перед ним на колени, крепко обнял и принялся тихо баюкать:

— Всё хорошо, всё уже позади. Ты на суше, успокойся.

Юй Нянь стянул промокший пиджак, сорвал бабочку и, тяжело отдуваясь, повернул Ло Фэна к себе за плечо:

— Эй, мелочь. Вообще-то спасал тебя я, а обнимаешь ты его?

Ло Фэн, шмыгая носом, поднял на него полные слёз покрасневшие глаза. В этот момент он выглядел точь-в-точь как брошенный на произвол судьбы щенок — бесконечно несчастный и трогательный.

Юй Нянь на секунду завис. А затем, повинувшись какому-то импульсу, резко притянул парня к себе и стиснул в объятиях. Он мягко накрыл ладонью затылок Ло Фэна и зашептал ему на ухо:

— Ну всё, тихо... Не бойся, я с тобой.

Тань Сяо, которого Ло Фэн успел изрядно намочить, почувствовал, как ему на голову опустилось пушистое полотенце — кто-то из персонала проявил заботу. Он стянул его и аккуратно набросил на плечи трясущегося друга.

Толпа зевак росла на глазах, шум докатился до самого старейшины Циня. Старик оперативно распорядился позвать врача, парой фраз разогнал любопытных и велел проводить пострадавшую троицу в гостевые покои на втором этаже.

Юй Нянь так и тащил Ло Фэна на руках, даже не думая отпускать. К глубокому удивлению Тань Сяо, капризный обычно Ло Фэн не издал ни звука протеста — он послушно уткнулся мокрым носом в плечо своего спасителя и лишь тихонько всхлипывал.

— Ну всё, иди в душ. Там есть горячая вода, согреешься, — мягко произнёс Тань Сяо, обращаясь к Ло Фэну, который всё ещё висел на шее Юй Няня.

Поскольку посторонних в комнате не осталось, он заговорил своим настоящим, чистым голосом.

Стоявший спиной к нему Юй Нянь резко замер.

Едва дверь ванной за Ло Фэном закрылась, Юй Нянь развернулся. Скрестив руки на груди, он уставился на Тань Сяо с нескрываемым любопытством, словно безмолвно требуя признания.

— Да, всё верно, — со вздохом Тань Сяо заговорил своим чистым, невероятным природным голосом. — Я и есть тот самый Таньсяо, создатель «Сказок диких земель», директор Юй.

Юй Нянь расплылся в довольной улыбке и протянул руку:

— Так ты меня помнишь?

— Конечно. Тот вечер в ресторане хот-пота, — Тань Сяо ответил на рукопожатие.

— Рад личному знакомству. Столько о тебе слышал.

— Взаимно.

Закончив с дежурными любезностями, Юй Нянь бесцеремонно обошёл Тань Сяо по кругу, оценивающе оглядывая его с ног до головы. Тань Сяо даже бровью не повёл — подобные взгляды его давно не задевали. Он спокойно взял чистое сухое полотенце и принялся вытирать лицо от брызг.

В своё время секретарь Мэн Линь тоже имел глупость осмотреть его с ног до головы, словно вещь на витрине. Закончилось это тем, что Тань Цзипин сослал бедолагу в командировку в Африку больше чем на месяц.

Люди из окружения Цзипина, похоже, питали к нему какую-то врождённую, иррациональную неприязнь.

А ведь Тань Сяо родился в интеллигентной, обеспеченной семье и никогда не гнался за дешёвой славой или деньгами. Тань Цзипин никогда не был для него социальным лифтом или денежным мешком.

Но в глазах окружающих их союз выглядел грязной сделкой.

«Как в той буддийской притче: если в твоей душе живёт Будда, то и в окружающих ты видишь Будду. А если в душе твоей дерьмо — то и вокруг одно дерьмо».

Тань Сяо вспомнил знаменитую историю о том, как поэт Су Дунпо подшучивал над буддийским монахом, но тут же одёрнул себя — не слишком ли высокомерно он рассуждает? Он горько и самокритично усмехнулся.

Юй Нянь смотрел на него так, словно откопал нетронутый клад. Этот парень был пугающе безупречен.

— Знаешь, с такой внешностью тебе прямая дорога в шоу-бизнес.

— Спасибо за комплимент, — сдержанно ответил Тань Сяо.

— Могу я узнать твоё настоящее имя?

— Директор Юй, к чему эти формальности? — Тань Сяо понимал: для человека с возможностями Юй Няня разузнать подноготную любого гостя — дело пяти минут. Скрытничать не имело смысла. — Меня зовут Тань Сяо. Фамилия Тань пишется с ключом «речь», а имя Сяо означает «улыбка».

— Надо же, звучит почти так же, как твой псевдоним, — Юй Нянь на секунду задумался, затем быстро вышел из комнаты и вернулся уже с блокнотом и ручкой. — Распишешься на память?

Тань Сяо слегка растерялся:

— Да... конечно.

Он быстро вывел автограф и, возвращая блокнот, тихо добавил:

— Пожалуйста, не рассказывайте никому, что я и есть Таньсяо.

Юй Нянь, хоть и не понял причин такой таинственности, настаивать не стал. Чужие секреты — чужая забота.

— Могила. Не беспокойся.

— Сяо-Сяо, — в комнату вошёл посвежевший после душа Ло Фэн и подозрительно сощурился на мужчин: — О чём это вы тут шепчетесь?

— Да так, ни о чём, — улыбнулся Тань Сяо. — Директор Юй, ваша очередь греться.

Юй Нянь понятоливо кивнул и скрылся за дверью ванной.

Ло Фэн уселся на край кровати, шмыгнул носом и уныло вздохнул:

— Эх, опять я отца опозорил.

— Да брось ты, завтра об этом уже никто и не вспомнит, — попытался приободрить его Тань Сяо. — Может, тебе лучше поехать домой отдохнуть?

Настроение у самого Тань Сяо было паршивым, отчего голос его звучал глухо и тихо.

Однако перепуганный Ло Фэн слишком устал, чтобы уловить эти перемены. Он завалился на огромную кровать прямо в пушистом белом халате и устало выдохнул:

— Не, сейчас выходить — только пальцами тыкать будут. Пережду здесь немного. — Он похлопал ладонью по свободному месту рядом с собой: — Ложись давай.

Тань Сяо с тёплой улыбкой наклонился к нему и ласково взъерошил влажные волосы:

— Натерпелся страху?

— До смерти испугался, — признался Ло Фэн, забавно потирая нос.

Тань Сяо держался на расстоянии, стараясь не намочить постель своей влажной одеждой:

— Ладно, не возвращайся сегодня домой. Переночуешь у меня. Я расскажу тебе сказку, чтобы кошмары не снились. Идёт?

Ло Фэн сразу просиял:

— Идёт!

— Тогда лежи смирно, а я отойду в уборную, приведу вещи в порядок.

— Жду!

Тань Сяо долго блуждал по коридорам, пока наконец не нашёл просторную, абсолютно пустую туалетную комнату.

Этот особняк старейшины Циня изначально проектировался под масштабные приёмы: просторные уборные на несколько кабин могли вместить приличный поток гостей.

Сейчас вся толпа бурлила на первом этаже — кто-то обстряпывал дела, кто-то заводил полезные знакомства, расширяя сеть контактов.

У каждого на этом вечере была своя корыстная цель.

И лишь Тань Сяо пришёл ради одного-единственного человека — ради Тань Цзипина.

Ему просто хотелось краем глаза увидеть, как тот поживает. И действительно: у Цзипина всё просто замечательно. Прекрасно справляется и без него.

Тань Сяо тяжело вздохнул.

Глубоко в душе он лелеял жалкую, наивную надежду. Ему хотелось верить, что бывший возлюбленный точно так же изнывает от тоски, мучается бессонницей и страдает в разлуке.

Реальность же безжалостно вlepила ему звонкую пощёчину.

Тань Сяо вытянул из диспенсера несколько бумажных полотенец и принялся оттирать влажные пятна на пиджаке, когда дверь бесшумно приоткрылась. В зеркале отразился тот самый молодой человек в белом костюме.

Он, холёный и смазливый, кривился с откровенной, нескрываемой неприязнью.

— Тань Сяо? — процедил вошедший.

Тань Сяо одарил его холодным, безучастным взглядом.

«Тот самый... новый фаворит Цзипина».

Быстро взяв себя в руки, он оттолкнулся от раковины. Вступать в бессмысленные дразги не хотелось. Тань Сяо молча двинулся к выходу, намереваясь пройти мимо незнакомца, как мимо пустого места.

Но это демонстративное равнодушие взбесило Чжао Юаня.

Он жаждал безраздельно обладать Тань Цзипином — вернее, теми благами и влиянием, которые давал этот статус.

Чтобы подобраться к влиятельному покровителю, Чжао Юань в своё время не пожалел денег на частного детектива.

Он прекрасно знал, что в сердце мужчины живёт недостижимый призрак, «белый лебедь» по имени Тань Сяо. Знал и то, что его самого приблизили исключительно из-за поразительного сходства голосов.

Но его это не волновало. Плевать на роль дешёвой копии — пока он рядом с Цзипином, все вокруг вынуждены заискивать перед ним. Он даже благословлял свои связки за этот счастливый билет.

Целый год Тань Цзипин баловал его, часто вызывал к себе просто послушать голос, но ни разу не прикоснулся к нему. Сегодня Чжао Юань наконец-то добился своего — его официально вывели в свет. Он верил, что это начало его триумфа, шаг за шагом он заставит Цзипина забыть прошлое.

И тут, как гром среди ясного неба, объявляется оригинал.

Тань Сяо вернулся.

Теперь всё встало на свои места: и внезапная холодность Цзипина в последние недели, и то, что он перестал заходить к нему на студию. Жгучая, удушливая ревность мгновенно лишила Чжао Юаня рассудка.

Когда Тань Сяо поравнялся с ним, Чжао Юань мёртвой хваткой вцепился ему в запястье:

— Я с тобой разговариваю, оглох, что ли?!

Абсолютное, ледяное презрение в глазах Тань Сяо окончательно сорвало у парня резьбу. Обезумев от ярости, он замахнулся и с силой нанёс удар кулаком прямо в лицо сопернику.

Тань Сяо успел качнуть головой, смягчая удар, но кулак всё же чувствительно пришёлся по скуле. Он замер, пристально глядя на тяжело дышащего обидчика, и медленно провёл языком по внутренней стороне щеки. Рот наполнился солоноватым вкусом крови.

Чжао Юань сам опешил от собственной выходки. На мгновение им овладела паника: он не планировал опускаться до банального рукоприкладства.

Всё-таки Тань Сяо значил для Цзипина слишком много. Если этот чистоплюй побежит жаловаться, ему несдобровать. Цзипин шутить не станет.

Связываться с ним напрямую было глупо и опасно, но и извиняться теперь — значит

окончательно потерять лицо. В конце концов, он сейчас фаворит, а этот — всего лишь бывший...

Пока Чжао Юань лихорадочно взвешивал все «за» и «против», Тань Сяо опустил взгляд. Он небрежно стёр выступившую на губе кровь тыльной стороной ладони, а в следующий миг без единого слова резко и хлётко ударил в ответ.

<http://bllate.org/book/19554/2038545>